

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Панфилов Г.П. — Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран // Право и политика. – 2020. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.6.32958 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32958

Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран

Панфилов Глеб Павлович

аспирант, направление "Юриспруденция", Санкт-Петербургский государственный университет

199106, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, линия 22 Линия В.о., 7

✉ panfilovgleb@gmail.com

[Статья из рубрики "Трансформация правовых и политических систем"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2020.6.32958

Дата направления статьи в редакцию:

21-05-2020

Дата публикации:

27-05-2020

Аннотация.

Предметом исследования является анализ механизмов возмещения имущественного вреда, причинённого в результате совершения преступления, применяемых в иностранных правовых системах. В качестве объекта изучения выступили тексты нормативных правовых актов, материалы судебной практики ряда государств Европы и Азии, а также посвящённые им правовые исследования. Знакомство с зарубежным опытом возмещения преступного вреда может представлять интерес для отечественных исследователей, служить основанием для выработки обоснованных эмпирически рекомендаций по совершенствованию системы действующего российского законодательства. Результаты исследования были достигнуты благодаря использованию общенаучных средств научного познания (анализ, синтез), а также специальных методов общественных наук, таких как исторический и функциональный сравнительно-правовой методы познания. В частности, автором был выявлен ряд общих тенденций развития механизмов компенсации вреда жертвам преступлений в зарубежном праве. К их числу относится признание необходимости усиления защиты прав потерпевшего; создание нескольких альтернативных механизмов возмещения преступного вреда, выбор между которыми осуществляется самим потерпевшим; создание публичных компенсационных фондов, призванных обеспечить восстановление нарушенных прав

граждан в случаях, когда преступление не было раскрыто или имущества преступника оказалось недостаточно для возмещения причинённого вреда в полном объёме.

Ключевые слова: вред, преступление, жертва преступления, сравнительное право, Великобритания, Германия, Франция, Китай, Индия, Япония

I. Введение, постановка проблемы, определение объекта, методологии и целей исследования

Тезис о крайне низкой эффективности действующих в России механизмов возмещения имущественного вреда, причинённого преступлением, находит подтверждение в данных судебной статистики и не вызывает каких-либо споров в отечественной юридической литературе [\[1, с. 190-191\]](#). Данное обстоятельство предопределяет особую актуальность поиска тех средств, которые способны исправить сложившуюся ситуацию и обеспечить эффективное восстановление нарушенных прав жертв противоправных посягательств.

При этом, как отмечал знаменитый французский социолог Э. Дюркгейм, преступность является естественной и неотъемлемой частью жизни общества [\[2\]](#), а потому она в принципе не может быть побеждена. Как следствие, каждый современный правопорядок включает в себя определённый набор правовых механизмов, направленных на возмещение вреда жертвам преступлений. Их изучение предоставляет исследователю возможность осуществить сопоставление различных институтов, целью которых является выполнение сходной компенсационной функции, то есть увидеть альтернативы своему национальному праву и тем самым взглянуть на него «со стороны». Иными словами, имеются все основания для проведения функционального сравнительно-правового исследования, методология которого получила разработку и широкое применение в европейской и англо-американской науке [\[3\]](#).

Потенциал рассматриваемого направления исследований был признан и в отечественной доктрине. Помимо значительного числа публикаций в юридической периодике, проблеме способов возмещения преступного вреда было посвящено отдельное научно-практическое пособие, подготовленное Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации [\[4\]](#). Названная работа по праву может быть признана основой для любого сравнительного исследования в рамках рассматриваемой темы.

Вместе с тем, несмотря на широкий охват и глубину исследования, указанное пособие не может считаться в полной мере удовлетворяющим интерес специалистов в соответствующей области научного знания. Во-первых, его авторы были сосредоточены на изложении действующего позитивного правового регулирования, что, учитывая ограниченный объём работы, не позволило им отразить иностранные доктринальные воззрения и подходы судебной практики в полной мере. Во-вторых, вне сферы научного исследования оказались – за исключением нескольких мусульманских стран – развитые азиатские правопорядки, правовое регулирование возмещения преступного вреда в которых отличается достаточным своеобразием.

Указанные выше факторы предопределили цели настоящего исследования, которые состоят в изучении способов возмещения преступного вреда с учётом позиций иностранной доктрины и правоприменительной практики, а также выбор объектов для сравнительного исследования: помимо трёх модельных для европейского юриста правовых систем (германской, французской и британской), было также избрано три

достаточно различных азиатских правопорядка – индийский, китайский и японский.

Представляется, что анализ шести правовых юрисдикций является достаточно репрезентативным для того, чтобы сделанные в его результате выводы могли быть признаны эмпирически-обоснованными, и при этом достаточно кратким для того, чтобы соответствовать целям, задачам и объёму научной статьи.

Структура настоящего исследования обусловлена особенностями сравнительно-правовой методологии. Оно построено на основании последовательного изложения опыта решения проблемы восстановления прав жертв преступлений в отдельных юрисдикциях, а также заключения, в котором сформулированы общие выводы по его итогам.

II. Сравнительно-правовой анализ механизмов возмещения преступного вреда в праве зарубежных стран

A. Опыт Великобритании.

Британская система компенсаций вреда, причинённого жертвам преступлений, построена на сочетании нескольких различных правовых механизмов:

1. С помощью предъявления иска о взыскании вреда, причинённого специальным деликтом (*trespass to the person*). По словам британских исследователей, данный способ защиты возник во времена зарождения системы общего права в связи с необходимостью борьбы с последствиями преступных посягательств, которые не могут быть безразличными для любого правопорядка [\[5, p. 41-42\]](#).

Рассматриваемый деликт включает в свой состав три вида противоправных деяний, а именно побои (*battery*), угрозу нападения (*assault*) и незаконное ограничение свободы (*false imprisonment*), содержание которых расширительно истолковано судебной практикой.

Например, к категории побоев относятся также случаи, в которых какой-либо предмет кидается в потерпевшего (*Scott v Shepherd, 1773*), а равно совершение действий, приведших к падению последнего (например, толчок лошади, которая в его результате скинула наездника – *Dodwell v Burford, 1670*) [\[5, p. 44\]](#). Попытка сформулировать общее определение термина «побои» была предпринята судом при разрешении дела *Collins v. Wilcock (1984)*, в котором содержится указание на то, что под ними следует понимать физический контакт, последствия которого вышли за рамки общепринятого поведения [\[5, p. 54\]](#).

По общему правилу, потерпевший от перечисленных выше действий может требовать взыскания компенсации за все понесённые им страдания. С учётом обстоятельств причинения вреда также может быть допущено и взыскание карательных убытков. Однако суды допускают и предъявление требований о возмещении т.н. «номинальных убытков» в размере около пяти фунтов в случаях, когда совершение противоправных действий не привело к причинению вреда, но потерпевший желает получить судебную констатацию неправомерности поведения причинителя вреда [\[5, p. 69\]](#).

В настоящее время рассматриваемый способ защиты начинает терять своё значение в связи с законодательным закреплением права жертвы преступления на получение компенсации [\[4\]](#).

2. Взыскание компенсации вреда, причинённого преступлением, в порядке гражданского

судопроизводства также является одним из способов защиты прав потерпевшего. Предъявление соответствующего иска допускается в течение трёх лет с момента причинения вреда, при этом истец освобождается от несения судебных издержек, что имеет существенное значение для британского процесса. К числу иных преимуществ рассматриваемой формы защиты относится возможность взыскания компенсации даже в случае отказа прокурора от государственного обвинения и возможность присуждения компенсаций в размере, значительно превышающем то, что можно получить в качестве государственных выплат [\[4\]](#).

3. Вынесение судебного приказа о компенсации в уголовном процессе позволяет возместить не только вред, причинённый личности, но и имуществу потерпевшего. В некоторых случаях его принятие может полностью заменять собой все иные виды наказания [\[6, с. 8\]](#). Для определения размера подлежащего возмещению вреда разработаны специальные методики, которые определяют минимальный размер компенсации в зависимости от наступивших последствий преступления [\[4\]](#)

4. Значительный интерес представляет такая форма возмещения вреда, причинённого преступлениями против жизни и здоровья граждан как выплата компенсаций из специально созданных для этого публичных фондов [\[7, с. 228\]](#). Несмотря на постоянное снижение размеров денежных компенсаций и ограничение круга лиц, имеющих право на их получение, их размер является достаточно высоким и может достигать 250 000 фунтов. Кроме того, потерпевший не лишён права обратиться с деликтным иском для взыскания дополнительной компенсации с преступника, если гражданский суд придёт к выводу о том, что размер причинённого вреда превышает уже полученную публичную выплату. В литературе отмечается, что обоснование необходимости осуществления соответствующих выплат не может быть осуществлено с т.з. теории деликтного права. В Великобритании их существование принято оправдывать фактом признания обществом того вреда и страданий, которые понесла конкретная жертва преступления [\[8, p. 155\]](#).

Выплата компенсации из публичного фонда не связана с раскрытием преступления и привлечением конкретного лица к публично-правовой ответственности. Её условиями является лишь наличие статуса «достойного потерпевшего» (лица, которое не спровоцировало преступление, не имело судимости и не находилось в состоянии алкогольного или наркотического опьянения), способствование раскрытию и расследованию преступления и обращение за выплатой в течение 2 лет [\[8, p. 156-158\]](#). В случае несогласия с решением о выплате компенсации, оно может быть обжаловано в административном, а затем и в судебном порядке [\[4\]](#).

Однако, несмотря на преимущества, связанные с системой публичных компенсаций, потерпевшие стремятся предъявлять иски о возмещении преступного вреда к его причинителю. В доктрине данное обстоятельство объясняется моральным удовлетворением потерпевшего, связанным с фактом привлечения преступника к публичной ответственности [\[8, p. 148\]](#).

В. Опыт Федеративной Республики Германия

1. Традиционно вопросы возмещения преступного вреда в германском праве были отнесены к сфере гражданского судопроизводства, их решение осуществлялось с помощью инструментария деликтного права [\[9, с. 33\]](#).

2. С середины XX века немецкий правопорядок также стал допускать предъявление

имущественных требований в рамках уголовного процесса [\[10, с. 103-104\]](#). По своей сути форма рассмотрения данных притязаний достаточно близка к знакомой отечественным юристам концепции гражданского иска в уголовном деле. Однако немецкие уголовные суды оказались не готовы к рассмотрению таких требований, что создавало препятствия к эффективному восстановлению нарушенных прав потерпевших и вызвало к жизни проблему поиска иной модели защиты последних, которая воплотилась в создании публичного компенсационного фонда [\[10, с. 104-105\]](#).

3. Право на получение государственной компенсации имеет жертва умышленного, противоправного и явного насильственного нападения на неё, здоровью которой был причинён ущерб [\[4\]](#). Германская практика расширительно толкует данное положение и включает в него также случаи передачи потерпевшему яда или совершения преступления общеопасным способом [\[4\]](#).

Функционирование системы публичных компенсаций вызывает многочисленные споры в судебной практике, связанные с определением как размера, так и оснований их присуждения. Число граждан, недовольных функционированием рассматриваемой системы, остаётся весьма значительным. В доктрине высказывается мнение, что такое положение вещей обусловлено недостаточной концептуальной проработкой соответствующих восстановительных механизмов [\[10, с. 104-105\]](#).

4. Отдельного внимания заслуживает также институт временного отказа от возбуждения публичного обвинения, суть которого состоит в том, что с согласия потерпевшего, обвиняемого и суда прокурор имеет право не возбуждать уголовное дело в течение, по общему правилу, полугода, при возложении на виновника преступления обязанности по возмещению и заглаживанию причинённого вреда путём выплаты денег и осуществления общественно-полезных работ в пользу потерпевшего или общественных учреждений. Выполнение данной обязанности приводит к тому, что возбуждения уголовного преследования не происходит. В случае же нарушения условий по возмещению вреда обвиняемым, он не может рассчитывать на возврат каких-либо из внесённых им сумм [\[9, с. 34\]](#).

5. Определённый интерес представляют также предписания германского законодательства, которые позволяют преступнику зарабатывать на публикации историй о совершённых им злодеяниях. При этом вырученные автором средства также могут быть использованы для возмещения вреда, причинённого потерпевшему от конкретного преступления [\[4\]](#).

С. Опыт Французской Республики

Франция является родиной такой формой возмещения преступного вреда как соединённый процесс. Её суть состоит в рассмотрении гражданско-правовых вопросов о компенсации тем же составом суда, в производстве которого находится уголовное дело [\[11\]](#). Данный институт получил своё теоретическое обоснование и легальное закрепление после принятия ордонансов 1539 и 1670 годов и с тех пор получил признание во многих правовых порядках, включая российский [\[12\]](#). При этом законом не исключена возможность предъявления отдельного иска в порядке гражданского судопроизводства [\[13, с. 330-331\]](#).

Французское законодательство и судебная практика признают подлежащим возмещению любой вред, причинённый правам личности. В качестве отдельного деликта выделяются боль и душевные страдания, связанные с телесными повреждениями (*premiun doloris*) –

его совершение может служить основанием для компенсации в размере от 1000 до 15 000 евро [\[14, с. 20\]](#).

Вместе с тем основная тенденция развития механизмов возмещения вреда, причинённого преступлением, во Франции также связана с формированием публичных компенсационных фондов в 70-х годах XX века.

Теоретическим обоснованием для создания данных фондов послужило осознание того, что право на получение компенсации за совершённое преступление находилось под сильным влиянием факторов, не зависевших от жертв преступления. Для удовлетворения иска к правонарушителю было необходимо, чтобы правоохранительные органы смогли установить его личность, а для исполнения требовалось, чтобы последний оказался достаточно состоятельным лицом. То, что изложенные обстоятельства далеко не всегда оказывались благоприятными для потерпевшего, привело к господству идеи о необходимости создания Гарантийного фонда для жертв терроризма и других преступлений (Fonds de garantie des victimes des actes de terrorisme et autres, далее - FGTI), а также Комиссии по компенсации жертвам преступлений, в компетенцию которой входило обеспечение осуществления выплат [\[4\]](#).

Объём компенсации, осуществляемой из FGTI, зависит от тяжести преступления, жертвой которого является заявитель. Если он пострадал от совершения тяжких или особо тяжких преступлений, таких как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и т.д., выплате подлежит полный предусмотренный законодательством размер компенсации. Потерпевшим же в результате совершения иных преступлений против личности, повлекших за собой временную нетрудоспособность на срок менее одного месяца, а также жертвам преступлений против собственности размер компенсации определяется в зависимости от конкретных обстоятельств дела [\[15\]](#). Установление личности преступника для получения компенсации из FGTI не требуется [\[15\]](#).

Имеется во французском праве и институт, подобный германскому временному отказу от публичного обвинения. Он получил название условного отказа в возбуждении уголовного дела и применяется по инициативе прокурора до возбуждения уголовного дела [\[14, с. 20\]](#).

D. Опыт Республики Индия

Правовая система Индии представляет собой уникальное соединение национальных правовых традиций и черт британской системы общего права, которое предопределяет своеобразие в решении многих правовых проблем [\[16, с. 384-394\]](#).

Вопрос о формах возмещения преступного вреда в данном случае не является исключением.

Предпосылки современного правового регулирования вопросов возмещения преступного вреда в праве Индии берут своё начало в ст. 545 УПК 1898 года, которая предусматривала возможность его компенсации в порядке гражданского судопроизводства [\[17, р. 90\]](#). Данная норма с незначительными изменениями была перенесена в ст. 357 УПК 1973 года. Она позволяла добиться возмещения преступного вреда в тех случаях, когда преступника удавалось обнаружить и привлечь к публичной ответственности [\[18, р. 7007-7008\]](#).

Однако эффективность действия указанных нормативных положений являлась крайне низкой в связи с практически полным бесправием потерпевшего в уголовном процессе Индии, а также в связи с нежеланием судов разбираться в вопросах возмещения вреда [\[19\]](#).

Исправить сложившуюся ситуацию попытался Верховный Суд Индии, который, однако, занял при этом достаточно противоречивую позицию. С одной стороны, в решении по делу Hari Singh v. Sunkhbir Singh (1988) им было обращено внимание судов на то, что ст. 357 УПК 1973 года должна активно применяться судами для того, чтобы потерпевший от преступления чувствовал, что он не оставлен на произвол судьбы. С другой стороны, в целой серии судебных актов Верховный Суд Индии воздержался от признания необходимости обеспечения участия потерпевшего в уголовном процессе, поскольку обвинение рассматривалось им как функция исключительно публичная (см., напр.: Praveen Malhotra v. State (1990), Indu Bala v. Delhi Administration (1991)) [\[19\]](#).

Прорывом в сфере компенсации преступного вреда стало принятие решения Верховного суда Индии по делу Delhi Domestic Working Women's Forum v. Union of India (1995), в котором им был сформулирована принципиально новая позиция в отношении прав жертв сексуального насилия. В соответствии с ней потерпевший должен иметь право на представителя, которое, в случае отсутствия у гражданина средств, обеспечивается государством. При этом компенсация жертве преступления должна быть выплачена вне зависимости от вынесения обвинительного приговора.

Изложенная позиция встретила поддержку среди индийских юристов, которые в течение длительного времени настаивали на уголовно-процессуальной реформе, призванной обеспечить эффективную защиту прав жертв преступлений. Влияние научного сообщества и общественности привело к созданию Комиссии по реформе системы уголовной юстиции в 2003 году, предложения которой, помимо прочего, включали в себя создание публичных компенсационных фондов, подобных тому, что существовал лишь в одном из индийских штатов [\[19\]](#).

В течение длительного времени соображения учёных и реформаторов оставались лишь мечтами о будущем развитии права, однако в 2008 году УПК Индии был дополнен статьёй 357-А, которая установила государственные компенсации потерпевшим при недостаточности возмещения, взысканного на основании ст. 357 УПК Индии, а также при отсутствии обвинительного приговора [\[17, p. 97\]](#). Дальнейшее развитие судебной практики свидетельствует о всё большем признании необходимости защиты прав жертвы преступления [\[17, 97-98\]](#).

Е. Опыт Китайской Народной Республики

В середине 2000-х годов праву Китая был известен лишь один способ компенсации преступного вреда, а именно – предъявление гражданского иска в уголовном процессе с целью возмещения материальных потерь, причинённых в результате совершения преступления [\[19\]](#). Такое положение вещей подвергалось критике в научной литературе, поскольку выбор средств защиты нарушенных прав потерпевшего являлся крайне ограниченным, а вероятность фактического исполнения решения о присуждении компенсации была крайне мала.

Наиболее часто в китайской научной литературе выдвигались следующие предложения по совершенствованию существующей системы компенсации преступного вреда:

- (1) по расширению объёма вреда, подлежащего возмещению;
- (2) по предоставлению потерпевшему возможности обращаться с иском о компенсации преступного вреда в порядке гражданского судопроизводства;
- (3) по созданию публичных фондов для компенсаций жертвам преступлений [\[19\]](#). Данные идеи, по существу, стали тенденциями развития современного китайского права.

1. Несмотря на отсутствие законодательной регламентации вопроса о возможности компенсации преступного вреда в рамках гражданского судопроизводства, судебная практика допустила предъявление соответствующих требований и признала, что в объём компенсаций, помимо прочего, входят расходы на лечение, а также на проживание и питание в месте его оказания, а также упущенный заработок; расходы на погребение. При этом, в соответствии с позицией Верховного Суда КНР, рассмотрение гражданско-правового спора о возмещении преступного вреда возможно лишь после завершения рассмотрения уголовного дела по существу, в связи с чем производство по деликтному иску должно приостанавливаться до вступления приговора в законную силу [\[20\]](#).

Спорным в китайской практике является вопрос о возможности компенсации морального вреда жертвам преступлений. Несмотря на то, что китайское законодательство о деликтах исходит из возможности его возмещения, данное законодательное решение не находит поддержки в судебной практике вышестоящих судов. Вместе с тем китайские исследователи обращают внимание на отдельные судебные акты, принятые в порядке гражданского судопроизводства, которым жертвам преступлений была, в том числе, присуждена и компенсация морального вреда [\[20; 21, p. 147\]](#).

2. Ещё одним способом возмещения преступного вреда, который нашёл отражение в китайском законодательстве, является достижение соглашения между преступником и потерпевшим, которое приводит к прекращению уголовного преследования [\[22, p. 294-323\]](#). В настоящее время данная процедура, урегулированная ст. 277 действующего УПК КНР, может распространяться на ряд преступлений небольшой тяжести, а также на неосторожные преступления, наказание за которых не превышает 7 лет лишения свободы (за исключением должностных). Одним из условий такого соглашения может быть возмещение вреда жертве преступления.

3. Несмотря на многочисленные обсуждения, активный обмен делегациями и обсуждение законотворческих инициатив, в Китае до сих пор не создано системы публичных компенсационных фондов.

В настоящее время в Китае проводится масштабная реформа гражданского законодательства, в рамках которой, вероятнее всего, произойдут изменения и в нормативном регулировании деликтного права.

Ф. Опыт Японии

Япония является одним из первых государств Азии, которое пришло к идее создания публичных компенсационных фондов. В основу их создания была положена идея о наличии диспропорции в системе наказания: тогда как под влиянием наказания происходит исправление и перевоспитание преступника, которые позволяют ему снова включиться в жизнь общества, жертва преступления не получает никакой поддержки от общества, на которую она могла бы справедливо рассчитывать [\[23, с. 68\]](#).

В 1973 году в связи с произошедшими в стране чудовищными терактами было

организовано Общество за введение института компенсации потерпевшим, деятельность которого, при поддержке криминологов, привела к принятию закона 1981 года «О денежных выплатах жертвам преступлений» [23, с. 68-69]. Источником средств для пополнения данного фонда являются поступления из государственного бюджета [24, с. 215].

Дальнейшее развитие представлений о возмещении вреда жертвам преступлений было связано с созданием Японской виктимологической ассоциации в 1990 году, которая провела крупномасштабные исследования состояния потерпевших от преступлений. Считается, что результаты деятельности ассоциации привели к возрождению интереса общества и государства к рассматриваемой проблеме и, как следствие, к быстрому развитию различных правовых инструментов поддержки жертв преступных посягательств [19]. Однако существующее регулирование, созданное силами многих самостоятельных органов государственной власти, страдало от бессистемности, что привело к необходимости унификации соответствующих предписаний [19]. При этом система публичных компенсаций во многих случаях всё равно оказывалась более эффективной, чем также доступный в качестве средства защиты прав потерпевшего деликтный иск [25, p. 107-180].

Унификация существующих предписаний была достигнута в результате принятия Базового акта о жертвах преступлений в 2004 году. Данный нормативный акт предусматривает несколько самостоятельных форм возмещения преступного вреда, которые, помимо предоставления компенсаций, также в некоторых случаях позволяет жертвам преступлений получить новое жильё от муниципалитетов [26, p. 71].

Правом на получение публичных выплат обладают: (1) семьи, потерявшие кормильца в результате совершения преступления; (2) лица, здоровью которых был нанесён существенный вред в результате совершения преступления; (3) лица, утратившие трудоспособность в результате совершения преступления. Выплата пособий осуществляется (1) гражданам Японии или лицам, постоянно в ней проживающим, (2) в отношении преступлений, которые были совершены на территории страны. Не осуществляются выплаты в пользу лиц, являющихся родственниками преступников или спровоцировавших совершение преступления [26, p. 72-73]. Перечисленные ограничения вызывают дискуссии в японской юридической литературе. В частности, существует точка зрения, что ограничение на получение государственной компенсации для родственников преступника не должно быть абсолютным (например, для случаев, когда отец несовершеннолетних детей убивает их мать) [19].

Пределы компенсаций, подлежащих выплате жертве преступления, установлены нормативно. Однако особенностью японского правового регулирования является учёт дохода потерпевшего за предшествующие совершению преступления периоды [19].

Помимо получения компенсаций из публичных фондов, а также предъявления деликтного иска, жертвы преступлений в настоящее время также имеют возможность воспользоваться несколькими уголовно-процессуальными способами восстановления своих нарушенных прав. К их числу относятся: (1) конфискация доходов, полученных в результате совершения имущественных преступлений организованными преступными группами, (2) внесение в протокол записи об условиях мирового соглашения при рассмотрении уголовного дела, (3) вынесение судебного приказа о реституции в

порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством [\[26, p.71\]](#).

III. Выводы по результатам исследования

Сравнительно-правовой анализ форм возмещения вреда, причинённого в результате совершения преступления, в шести различных юрисдикциях, позволил выявить следующие особенности современного состояния иностранной доктрины, судебного правотворчества и законодательного регулирования:

1. Господствующие представления об эффективном восстановлении прав потерпевших в результате совершения преступления основываются на идее необходимости существования нескольких различных форм такого возмещения, выбор между которых принадлежит лицу, имеющему право на компенсацию;
2. Расширение прав потерпевшего в результате совершения преступления (в т.ч., права на получение имущественной компенсации) является общемировой тенденцией;
3. Наиболее прогрессивной формой возмещения вреда, причинённого преступлением, выступает создание публичного фонда денежных средств, пополняемого за счёт налоговых поступлений или публичных штрафов, выплаты из которого позволяют возместить причинённый потерпевшему вред даже в случае несостоятельности преступника или безрезультатности уголовного расследования;
4. По общему правилу, публичные фонды компенсаций жертвам преступлений, не предназначены для возмещения вреда, причинённого в результате совершения имущественных преступлений, т.к. для достижения данной цели существуют иные правовые механизмы (конфискация, страхование);
5. Решение вопросов компенсации преступного вреда испытывает существенное влияние судебной практики, которая в значительной мере уточняет действие существующих нормативных предписаний.

Полученные в результате настоящего исследования выводы могут представлять интерес как ориентиры для совершенствования отечественного гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Библиография

1. Хасаншина, Р.Г., Муратова, Н.Г. Проблемы совершенствования компенсационных механизмов защиты прав потерпевших от преступлений в свете общепризнанных норм и принципов международного права / Р.Г. Хасаншина, Н.Г. Муратова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», 2014, № 4. С. 190-196.
2. Дюркгейм, Э. Норма и патология [Электронный ресурс] / Э. Дюркгейм. Библиотека «Гумер». URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Durkgeim/Norm_Pat.php (дата обращения: 10.05.2020).
3. Михаэльс, Р. Функциональный метод сравнительного правоведения. [Электронный ресурс] / Р. Михаэльс // Вестник гражданского права, 2010, № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование: Научно-практическое пособие. [Электронный ресурс] / отв. ред. С.П. Кубанцев. М., ИЗиСП, Контракт, 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Nicholas J. McBride, Roderick Bagshaw Tort Law Sixth edition. Pearson Education,

2018. – 888 р.

6. Иванов, Д.А. Международные правовые стандарты и зарубежный опыт возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017, № 2. С. 7-10.
7. Тарнавский, О.А., Курбатова, А.В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские проблемы через призму опыта зарубежных стран / О.А. Тарнавский, А.В. Курбатова // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. Вып. 6. С. 226-230.
8. David Meiers Offender and state compensation for victims of crime: Two decades of development and change // International Review of Victimology 2014, Vol 20. P. 145-168.
9. Дубровин, В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Федеративной Республики Германия / В.В. Дубровин // Международное уголовное право и международная юстиция, 2009, № 4. С. 31-35.
10. Сушина, Т.Е. Особенности развития и современное состояние германской модели возмещения вреда, причиненного преступлением / Т.Е. Сушина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2019, № 1. С. 100-109.
11. Тальберг, Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс [Электронный ресурс] / Д. Г. Тальберг. Киев : Университетская типография В. И. Звадского, 1888. Доступ из СПС «Гарант».
12. Курс уголовного процесса [Электронный ресурс] / под ред. Л.В. Головки. М., Статут, 2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
13. Саватье, Р. Теория обязательств : юридический и экономический очерк / Р. Саватье. М. : Прогрес, 1972. – 440 с.
14. Дубровин, В.В. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного преступлением, по законодательству Французской Республики / В.В. Дубровин // Международное уголовное право и международная юстиция, 2010, № 1. С. 18-22.
15. Деликтные обязательства и деликтная ответственность в английском, немецком и французском праве: Учебное пособие [Электронный ресурс] / отв. ред. М. А. Егорова. М., Юстицинформ, 2017. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
16. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. М., Международные отношения, 2009. – 456 с.
17. Vibha Mohan Revisiting victim compensation in India // The Indian Journal of Law & Public Policy, 2018, Vol. 4. P. 88-108.
18. Shaveta Gagneja Victim emancipation through compensation: a study with special reference to section 357 of CRPC // Scholarly Research Journal for Humanity Science & English Language, 2017. P. 7001-7015.
19. Wing-Cheong Chan Support for Victims of Crime in Asia [Электронный ресурс]. Routledge, 2007. Доступ из ЭБС «Amazon».
20. Xiufang Cheng Compensation for Rape Victims in China [Электронный ресурс]. URL: <http://arno.uvt.nl/show.cgi?fid=143451> (дата обращения 15.05.2020).
21. Gao-Feng Jin The protection and remedies for victims of crime and abuse of power in China // United Nations Asia and Far East Institute Resource material series, №.70. P. 145-155.
22. Shi,Y. On restorative justice practiced in China // Front. Law China, 2008, № 3. P. 294-323.

23. Уэда, К. Преступность и криминология в современной Японии / К. Уэда. М., 1989. – 256 с.
24. Юношев С.В. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Вестник Самарского государственного университета, 2014, № 11/2. С. 212-219.
25. Tatsuya Ota New Trends in Victim Support Scheme in Japan // Victims and Criminal Justice: Asian Perspective, 2003. P. 107-180.
26. Compensation schemes-a comparative report on national state compensation schemes. [Электронный ресурс] // Thomson Reuters Foundation. URL: <https://www.trust.org/contentAsset/raw-data/038ad26c-b7c2-4ce1-8e22-d57dad736f9c/file> (дата обращения 15.05.2020).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью Механизмы имущественного возмещения вреда жертвам преступлений: опыт зарубежных стран Название соответствует содержанию материалов статьи. В названии статьи просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора. Рецензируемая статья представляет научный интерес. Автор разъяснил выбор темы исследования и обосновал её актуальность. В статье не вполне корректно сформулирована цель исследования, представляющая собой перечисление задач («цели настоящего исследования... состоят в изучении способов возмещения преступного вреда с учётом позиций иностранной доктрины и правоприменительной практики, а также выбор объектов для сравнительного исследования: помимо трёх модельных для европейского юриста правовых систем (германской, французской и британской), было также избрано три достаточно различных азиатских правовых порядков – индийский, китайский и японский»), не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования просматриваются в названии и тексте статьи. Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи. При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования. Апелляция к оппонентам в статье отсутствует. Автор не разъяснил выбор и не охарактеризовал круг источников, привлечённых им для раскрытия темы. Автор разъяснил и обосновал выбор географических рамок исследования. На взгляд рецензента, автор грамотно использовал источники, выдержал научный стиль изложения, грамотно использовал методы научного познания, соблюдал принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала. Во введении статьи автор («Введение, постановка проблемы, определение объекта, методологии и целей исследования») автор разъяснил причину выбора темы исследования, обосновал её актуальность, сообщил «цели» своего исследования. В основной части статьи автор изложил результаты анализа механизмов возмещения преступного вреда в праве 6 зарубежных стран. Автор сообщил, что «британская система компенсаций вреда... построена на сочетании нескольких различных правовых механизмов»: «с помощью предъявления иска о взыскании вреда, причинённого специальным деликтом», «взыскание компенсации вреда, причинённого преступлением, в порядке гражданского

судопроизводства», «вынесение судебного приказа о компенсации в уголовном процессе», «выплата компенсаций из специально созданных для этого публичных фондов». Автор обстоятельно разъяснил читателю содержание каждого правового механизма. Далее автор объяснил причину появления «публичного компенсационного фонда» во второй половине XX века в Германии («немецкие уголовные суды оказались не готовы к рассмотрению таких требований»), указал на «многочисленные споры в судебной практике», связанные с функционированием данной «системы публичных компенсаций». Затем автор описал «институт временного отказа от возбуждения публичного обвинения», а также указал на «предписания германского законодательства, которые позволяют преступнику зарабатывать на публикации историй о совершённых им злодеяниях». Далее автор сообщил, что во Франции традиционной формой возмещения преступного вреда является «соединённый процесс» и что история развития «публичных компенсационных фондов» началась в 1970-х годах, кратко описав порядок получения и установления объёма компенсации потерпевшими. Автор сообщил, что во Франции применяется и институт временного отказа от публичного обвинения, «подобный германскому». Далее автор перешёл к описанию опыта азиатских стран, начав с Индии. Автор сообщил о возможности «возмещения преступного вреда» только «в тех случаях, когда преступника удавалось обнаружить и привлечь к публичной ответственности», противоречивых вплоть до 1995 года решениях Верховного Суда Индии, связанных с обеспечением прав потерпевших, наконец, об установлении в 2008 году государственных компенсаций потерпевшим. Далее автор сообщил, что в Китае до середины 2000-х годов применялся «один способ компенсации преступного вреда» – «предъявление гражданского иска в уголовном процессе», об активности научной мысли и новых тенденциях в праве: о том, что «судебная практика допустила предъявление соответствующих требований» т.д., но что при этом спорным «является вопрос о возможности компенсации морального вреда жертвам преступлений», о том, что новым способом возмещения преступного вреда стали соглашения между преступником и потерпевшим. Автор предположил, что в ходе современной реформы «происойдут изменения и в нормативном регулировании деликтного права» в Китае. В завершающем разделе основной части статьи автор описал историю создания публичных компенсационных фондов в Японии, значении Базового акта о жертвах преступлений от 2004 года, перечислил круг лиц, пользующихся правом на получение публичных выплат, а также уголовно-процессуальные способы восстановления нарушенных прав. В статье встречаются незначительные описки, как-то: «обвинения Он», «существу , в» и т.п. Выводы автора носят обобщающий характер, обоснованы, сформулированы ясно. Выводы позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования. Выводы отражают результаты исследования, проведённого автором, в полном объёме. В заключительных абзацах статьи автор сообщил о признании «необходимости существования нескольких различных форм такого возмещения, выбор между которых принадлежит лицу, имеющему право на компенсацию» и что «расширение прав потерпевшего... является общемировой тенденцией, затем, что «наиболее прогрессивной формой возмещения вреда... выступает создание публичного фонда денежных средств» т.д. и что «публичные фонды компенсаций жертвам преступлений не предназначены для возмещения вреда, причинённого в результате совершения имущественных преступлений», наконец, что «решение вопросов компенсации преступного вреда испытывает существенное влияние судебной практики» т.д. Автор резюмировал, что его «выводы могут представлять интерес как ориентиры для совершенствования отечественного гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства». На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования автором достигнута. Публикация может вызвать интерес у аудитории

журнала.